

Глава 13: Властность

Вечер, половина девятого.

Идя почти плечом к плечу с Чи Мо, Ли Жань по-настоящему осознал, насколько велика разница в их телосложении.

На асфальте вырисовывались две тени: одна высокая, другая низкая; одна широкая, другая узкая. Левая выглядела угрожающе, а правая — так, словно её обладателя было легко обидеть. Ли Жань, шедший справа, почувствовал укол досады.

Из-за угла падения света его хрупкий силуэт время от времени полностью поглощала властная тень спутника, заключая в свои тёмные объятия, словно вторгаясь в личное пространство без спроса. Настоящий зверь, агрессивный и не знающий границ.

...Хотя виной тому были всего лишь уличные фонари.

Когда Чи Мо в очередной раз накрыл его целиком, словно проглотив без остатка, юноша незаметно склонил голову набок, наблюдая, как из-за края чужого силуэта появляется сначала один завиток его волос, потом другой.

Отлично, уже полголовы выбралось на свободу.

Они шли в молчании. Мужчина, не скрываясь, наблюдал за всеми мелкими движениями паренька, гадая, что тот выкинет на этот раз. Когда кудрявая макушка показалась из-за его плеча, это выглядело так, будто Ли Жань, полностью доверяя ему, нежно прислонился головой к плечу.

Жест, полный доверия и близости.

Но сам «виновник» об этом даже не думал. Довольный своей маленькой победой, он незаметно сжал в кулак руку, висевшую вдоль тела, мысленно празднуя.

На земле его теневая рука тоже сжалась у бедра, повторяя движение оригинала. Чи Мо заметил и это.

Они шли неторопливо, почти прогулочным шагом. Так, медленно ступая, они вскоре добрались до жилого дома в старом квартале.

— Почему ты избегал меня всё это время? — внезапно спросил Чи Мо.

Только что сжатый кулак юноши тут же разжался, и пальцы принялись нервно тереть штанину.

На Ли Жане были тёмные джинсы, свободные и прямые, дважды подвёрнутые у щиколоток, открывая взгляду более светлую изнанку ткани.

Такой фасон.

На длинных и прямых ногах даже такие простые брюки смотрелись хорошо.

— М? — Чи Мо не отличался ангельским терпением, но, будучи человеком резким и осознающим это, он не стал бы пугать кого-то без причины. Сейчас он намеренно смягчил тон и даже добавил в него нотку усмешки. — Я не люблю, когда молчание используют вместо ответа. Если не заговоришь, то не пройдёшь мой допрос, и я не отпущу тебя домой. Будем стоять здесь, пока не ответишь.

— ...

Ли Жань никогда не лгал, глядя человеку в глаза.

Не считая тех случаев, когда после очередного экзамена Бай Цинцин спрашивала, как его успехи, и он, не моргнув глазом, отвечал, что всё «более-менее».

Он знал, что это тоже своего рода ложь, и за подобное полагается наказывать.

Но по телефону мать не могла заметить его виноватого вида.

А с глазу на глаз — совсем другое дело.

Если бы Бай Цинцин спросила его лично, хорошо ли он учится в последнее время, Ли Жань, скорее всего, умер бы на месте, но не смог бы выдавить из себя это «более-менее».

Чи Мо целенаправленно давил на него, чуть повысив голос:

— Почему ты меня избегал?

— ...Я не избегал, — почти прошептал Ли Жань, опустив голову так низко, что его взгляд был параллелен земле.

Стоявший перед ним собеседник не видел его лица, зато прекрасно видел кончики ушей, выглядывавшие из-под волос, и тонкую, белую полоску шеи, которая становилась заметнее,

чем ниже тот опускал голову.

Сейчас и уши, и шея были одного цвета. Розового.

Вероятно, юноша солгал впервые в жизни. Неумело, со стыдом и чувством вины.

Будь у Чи Мо хоть капля совести или проникательности, он бы понял, что нужно остановиться, прекратить допрос и дать наивному, неискущённому пареньку время прийти в себя.

Но Чи Мо был не таков. Он был безжалостным палачом.

— Только плохие дети лгут, — холодный голос мужчины обрушился сверху, словно приговор, от которого «плохой ребёнок» Ли Жань покраснел ещё сильнее. Видимые участки его кожи, включая пальцы, на глазах приобрели нежно-розовый оттенок.

Эта чувствительность заставила Чи Мо удивлённо приподнять бровь, одну чуть выше другой. Он беззастенчиво, с явным интересом наблюдал за этой картиной.

Солгать в первый раз, да ещё и быть пойманным с поличным — Ли Жань был готов провалиться сквозь землю от стыда. Он сцепил руки перед собой, подавив желание теребить край одежды, и по-прежнему не поднимал головы. Его взгляд был устремлён не на землю, а на бусины бодхи на левом запястье Чи Мо.

Это были не те, что в прошлый раз.

Хотя они тоже были тёмного цвета, эти состояли из одного ряда, и их не нужно было оборачивать вокруг запястья дважды.

Неизменным оставалось одно: бусины бодхи туго обхватывали руку. В тусклом желтоватом свете фонарей старого квартала Ли Жаню показалось, что он видит под ними маленькие полукруглые вмятины на коже.

Стоило снять их, и лишь через несколько минут сдавленная кожа могла бы восстановиться. Ли Жань также заметил рядом с бусинами бодхи тонкие красные полоски, словно следы от ударов.

Так бывает, если натянуть эластичный шнур и резко отпустить его, заставив со звонким щелчком хлестнуть по нежной коже. Если повторить это несколько раз, будет больно.

Ли Жань не знал, что ответить на вопрос.

К счастью, милосердные бусины бодхи, казалось, возымели действие, и их владелец наконец

проявил сострадание, перестав в третий раз допытываться, почему его избегали.

В наступившей тишине, которая могла длиться как несколько минут, так и несколько секунд, Ли Жань решил восстановить свою репутацию. Не желая оставаться в глазах Чи Мо «плохим ребёнком», он сказал правду:

— ...Избегал. В тот день вы дали мне две шоколадки, а я вас толком не поблагодарил... и, кажется, очень сильно разозлил.

— Поэтому я и прятался...

Услышав ответ, Чи Мо едва сдержал улыбку. Боясь, что юноша примет это за насмешку, он подавил рвущееся наружу веселье.

— И только из-за этого? — спросил он.

— ...А этого разве недостаточно? — Ли Жань приподнял голову, искоса взглянув на собеседника. Его прямые, длинные ресницы, густые, как щётка, взметнулись вверх. — А что, если бы вы, увидев меня снова... разозлились ещё сильнее?

Он был так косноязычен и совершенно не умел успокаивать людей.

К тому же, они с Чи Мо были едва знакомы.

Хотя после сегодняшнего ужина... они стали немного ближе.

— В твоих словах есть смысл, — согласился Чи Мо.

Ли Жань расслабился:

— Правда ведь...

— Но если разозлился я, то разве не я должен был тебя игнорировать? — Чи Мо педантично указал на логическую ошибку в его рассуждениях. — К тому же, это ты меня расстроил, но при этом сам же стал меня избегать. Разве это правильно?

Ли Жань напрягся и тут же нашёл свой, уникальный способ исправить ситуацию:

— Все эти дни вы со мной не разговаривали, так что... это вы меня игнорировали.

Мяч снова оказался на стороне Чи Мо. Он усмехнулся:

— В этом тоже есть смысл.

Ли Жань снова расслабился:

— ...Правда ведь.

— Ты ведь помнишь, что должен мне услугу? — внезапно сказал Чи Мо.

Ли Жань больше не смел расслабляться. Он замер, готовый к худшему:

— Помню.

— Всё ещё будешь меня избегать?

— ...Не буду, — Ли Жань не понимал, какая связь между долгом и его прятками, но, чтобы успокоить господина Чи, он даже поднял три пальца, словно принося клятву. — Честно, не буду.

Чи Мо, казалось, успокоился. Он кивнул в сторону подъезда:

— Иди домой.

— Хорошо, — с огромным облегчением выдохнул Ли Жань и, повернувшись, уже готов был уйти.

Но мужчина снова его окликнул.

— Подожди.

Послушный Ли Жань замер, вытянувшись в струнку, словно перед самым строгим завучем в школе, и приготовился к дальнейшим наставлениям.

— Что-то ещё, господин Чи?

Тот разблокировал телефон и, глядя в экран, сказал:

— С завтрашнего дня будешь каждый день присылать мне сообщения.

— А? Зачем?

— Чтобы ты не забыл вернуть долг, — Чи Мо, повидавший всякое, произнёс это совершенно серьёзно, без тени шутки. — Некоторым людям нужно постоянно напоминать, иначе со временем они всё забывают. Необходимо всё время держать их в тонусе, чтобы они помнили, кто их благодетель. Конечно, я не имею в виду твою недавнюю выходку, не думай лишнего. Я прошу тебя писать мне, чтобы предотвратить подобные ситуации в будущем.

— Ты ведь хороший мальчик, правда?

Последняя фраза прозвучала так мягко, словно первый весенний ветерок, и была полна искушающего обаяния. Ли Жань, конечно, был хорошим. В детстве — для родителей, сейчас — для учителей.

И после окончания школы он, несомненно, станет самым порядочным и законопослушным гражданином.

— Разумеется, для тебя это может показаться необоснованным требованием. Ты можешь отказаться, — дружелюбно предложил Чи Мо.

Он с интересом ждал отказа.

Ли Жаню действительно стоило научиться говорить «нет».

Но он сказал:

— ...Я буду вам писать.

Вернувшись домой после сытного ужина, Ли Жань скинул тапочки и рухнул на мягкую кровать.

«Господин Чи такой странный»

Но он не мог объяснить, в чём именно заключается его странность.

Просто было ощущение... что этот человек.

Этот человек, который должен был быть бесконечно далёк от него, могущественный и умный, постепенно проникал в его жизнь.

Стремительно и неудержимо.

Ли Жань лежал ничком, не двигаясь, и рассматривал узор на наволочке — несколько белых облаков.

Он принялся тереть уголки подушки, придавая им форму ушей, и вспомнил, как перед уходом поблагодарил господина Чи за щедрый ужин и спросил, почему тот решил его пригласить.

Спросить о причине после того, как всё съел.

Его рефлекторная дуга была такой длинной, что могла бы дважды обогнуть земной шар.

Чи Мо ответил прямо:

— Ты меня избегал, я решил пойти на мировую.

...Странный способ мириться. Ли Жань с досадой скомкал уголки подушки, а затем расплющил её кулаком.

На следующий день, в воскресенье, Ли Жань, воспрянув духом, снова проснулся рано и поехал на велосипеде на рынок.

Перед выходом он долго сидел с телефоном в руках, глядя на открытый чат с Чи Мо.

Вчера он забыл спросить, о чём именно нужно писать.

Он несколько раз набирал и стирал текст, так и не решившись ничего отправить.

В итоге Чи Мо написал первым.

[?]

Ли Жань тут же ответил:

[Господин Чи.]

[Да.]

Ли Жань, долго мучившись, так ничего и не придумал:

[Доброе утро.]

[Да. Доброе утро.]

Разговор на этом закончился.

Дневная норма выполнена. Ли Жань с облегчением вздохнул.

Купив продукты, он на обратном пути увидел, как Чи Мо выезжает на работу. Окно водительского места было опущено, и Ли Жань, на удивление, сам поздоровался.

Редкое явление.

— Господин Чи.

Тот кивнул в ответ и тут же дал новое задание:

— Писать только «доброе утро» — не засчитывается. Надеюсь, завтра ты справишься.

— Иначе мне придётся учить тебя лично.

<http://bllate.org/book/15969/1494612>